

«Жизнь Галилея»

Первый же спектакль «Берлинер ансамбля» подтвердил ожидания, связанные с приездом прославленного театра в Москву. Мы давно и хорошо знали о прогрессивной роли театра, его новаторском вкладе в германское театральное искусство, благотворном влиянии на зарубежные передовые театры, последовательной и достойной борьбе за мир: не напрасно голубе Пикассо украшает его белый занавес.

«Берлинер ансамбль» приехал в Москву, незадолго перед этим потерпев тяжелую утрату, скорбь по которой разделяет с ним прогрессивная общественность мира. Умер основатель и вдохновитель театра Бертольд Брехт, всей благородной деятельностью утверждавший принципы высокой партийности в искусстве. И, верный памяти своего основателя, театр выбрал для первой же своей новой постановки одну из наиболее принципиальных и последовательных пьес Брехта — «Жизнь Галилея», которой начал свои спектакли и в Москве. Уже по первому московскому спектаклю можно с уверенностью сказать, что дух Брехта продолжает жить в театре, что он призывает собой каждый творческий шаг этого замечательного театрального коллектива.

Спектакль «Жизнь Галилея», несомненно, программная постановка. Она декларирует направленность театра. В этом смысле спектакль говорит и о творческих намерениях театра; возрождая на сцене давнюю пьесу Брехта, театр смотрит не только в свое прошлое, но и в свое будущее, принимая Брехта на вооружение современности.

Пьеса Брехта, очень трудна для сценического решения. Она лишена крупных сценических событий, способных непосредственно привлечь внимание зала. Она требует глубокого проникновения в беспокойную, ищущую мысль автора, в те важнейшие философские вопросы, которыми он взволнованно и предельно заинтересован. И хотя сюжет пьесы отнесен к XVII веку, хотя сама пьеса написана накануне последней мировой войны, она звучит сейчас остро-современно и предостерегающе.

Брехт ставит проблему широко и сильно. Судьба науки — более того, сознание личной ответственности за ее развитие, принципиальность отношения к жизни, измена самому себе — стала основной темой этой беспощадной философской драмы. Брехт изображает великого ученого, задержавшего своим отречением от истины ход мировой науки и предавшего ее в руки реакции. Он окружает Галилея преданными друзьями, умными врагами, хитрыми политиками. Он судит о них не только в плане моральном, но и в плане историческом. Ощущение эпохи рассеяно в пьесе в отдельных зорких наблюдениях, четких деталях, философских размышлениях. Брехт пробуждает активную мысль зрителя, заставляя новыми глазами посмотреть на воскрешенную перед ним картину далекой отошедшей жизни, рассмотреть в ней проблемы, насущно близкие каждому современному зрителю, и самому вынести приговор.

Мы увидели спектакль, тщательно и любовно отделанный в каждой его детали. Он глубоко реалистичен в самом своем существе. Стиль всей режиссерской работы (постановка Эриха Энгеля) отличается большой четкостью и предметностью. Режиссура точно знает, на какой момент действия должно быть направлено внимание зрителя. Она не допускает на сцене ни одного лишнего аксессуара. Точное и очень простое декоративное оформление — полированные коричневые высокие стены — оставляет свободной широкую, просторную сценическую площадку, и лишь отдельными скупыми деталями обстановки создает атмосферу места действия и эпохи. Так же целесообразно, скупое, но верно строятся и мизансцены. В них удобно и хорошо играть актерам. Сценические образы — вплоть до эпизодических — разработаны с той же тщательностью и придирчивой требовательностью, которые свойственны спектаклю в целом. Он кажется чрезмерно

замедленным в первой, насыщенном и темпераментным во второй части, где сцены карнавала и у папы свидетельствуют о тонком режиссерском мастерстве. Как со старинных гравюр, возникает карнавал с кривляющимися и издевающимися его участниками, с огромной фигурой Галилея, которая завершает задорное и грубоватое шествие. Великолепно сделано постепенное изысканное облачение папы, сопровождающее рисунок исключительной психологической тонкости — словор умных врагов.

В центре спектакля исполнитель роли Галилея — Эрнст Буш, актер подлинной трагической наполненности. Он дает рисунок интересный и сложный — в гру-

боватой, но умной манере. Не сразу углубаешь в мощной, такой земной фигуре, с умелыми и хваткими руками мастерового, с твердой и уверенной походкой великого ученого. Но за внешними превосходно схваченными актером повадками скоро различаешь напряженный ум, здоровый скепсис, крепкую иронию, полнокровное жизнелюбие творца новового. И тем страшнее потухший и угасший Галилей финала, сохраняющий еще внешнюю крепость фигуры, но уже уныло шаркающий ногами, кутающийся в теплый халат, равнодушно ужимающийся — с ясным и отчетливым сознанием роковой безнадежности совершенного им поступка.

Сцена из первого действия пьесы «Жизнь Галилея».

Два таких разных женских образа дают Ангелика Хурвич, играющая госпожу Сарту с трогательной и строгой теплотой, и Регина Луц, которая с жестокой силой передает биографию дочери Галилея, ее превращение из нежной, пленительной юной девушки в замкнутую строгую тиоремщицу отца. Нет возможности перечислить длинный список всех составляющих единый талантливый ансамбль участников спектакля, каждому из которых свойственна характерность и точность в решении сценических образов. Достаточно назвать, к примеру, артиста Эрнста Отто Фурманна, дающего отточенный облик врага Галилея — папы Урбана VIII — тончайшего политика, изысканного собеседника, твердой воли человека.

Заслуженный успех сопровождал первый такой благородный и строгий спектакль наших гостей. С тем большим интересом мы ждем дальнейших спектаклей, которые, бесспорно, дадут богатый материал для более подробного суждения об особенностях высокого мастерства «Берлинер ансамбля».

П. МАРКОВ.

Заслуженный деятель искусств
РСФСР.

«Мамаша Кураж и ее дети»

Гастролирующий в Москве драматический немецкий театр «Берлинер ансамбль» показал вчера на сцене Театра имени Вахтангова свой третий спектакль — хронику из времен Тридцатилетней войны XVII века Бертольда Брехта «Мамаша Кураж и ее дети».

Спектакль, поставленный Эрихом Энгелем и Бертольдом Брехтом, был тепло принят зрителями столицы. Особенно большой успех выпал на долю артистки Елены Вейгель, исполнительницы роли мамы Кураж. Зрителями горячо приняты и другие участники спектакля, исполнители основных ролей: Э. Шалль, Х. Шуберт, А. Хурвич, Э. Буш, В. Кайзер, Р. Луц.

По окончании спектакля артисты московских театров преподнесли своим немецким коллегам букеты цветов.